

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.5:634.3

Статья поступила: 13.05.2025

Принята к публикации: 02.07.2025

Опубликована: 17.07.2025

Изменение общемирового экспорта помело и грейпфрутов**А. М. Хежев¹ , В. В. Васильев² , Т. В. Остапчук³ , А. Г. Гамидов⁴ ,
О. Н. Мухаметзянова⁵ **^{1,3,4} ФГБОУ ВО «РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева»,² Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени
Н. А. Семашко,⁵ ФГБУ «Российский детско-юношеский центр»¹ e-mail: corvet3@mail.ru² e-mail: v.vasilev@nriph.ru³ e-mail: tostapchuk@rgau-msha.ru⁴ e-mail: gamidov@rgau-msha.ru⁵ e-mail: molganikol@rambler.ru

Аннотация. В этой статье на основе данных ФАО за 2008–2022 гг. авторы отразили изменение общемирового экспорта помело и грейпфрутов. Было выявлено десять основных стран, лидирующих в 2008 г. и 2022 г. по этому направлению международной торговли. По каждой из государств, которые вошли в десятку лидеров по итогам 2022 г., за оба сравниваемых года рассчитана занимаемая ими доля в глобальном экспорте помело и грейпфрутов. В 2022 г. на первую пятерку стран (ЮАР, КНР, Турция, Нидерланды, Испания), лидирующих по поставкам этой категории плодово-ягодной продукции в международную торговлю, пришлось 72,35 % от соответствующего глобального показателя, тогда как на вторую (Израиль, Таиланд, США, Египет, Гонконг) – 15,96 %, что в совокупности оказалось равно 88,3 %. Было выявлено, что из десяти главных стран-экспортеров помело и грейпфрутов, только Египет и Израиль не импортировали их. КНР и США выращивают эти цитрусовые, но тем не менее они являются и крупными их импортерами. Нидерланды и Гонконг, где помело и грейпфруты не выращиваются, направляют в международную торговлю те объемы цитрусовых, которые были импортированы в эти страны ранее за минусом внутреннего их потребления.

Ключевые слова: международная торговля, цитрусовые фрукты, помело и грейпфруты, мировой экспорт, главные страны-экспортеры

DOI: <https://doi.org/10.55186/2658-3569-2025-2-89-106>

Submitted: 13.05.2025

Accepted: 02.07.2025

Published: 17.07.2025

Changes in global exports of pomelo and grapefruit

Akhmed M. Khezhev ¹ , Vladimir V. Vasilev ² , Tatiana V. Ostapchuk ³ ,
Abdurahman G. Gamidov ⁴ , Olga N. Mukhametzyanova ⁵

^{1,3,4} Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

² National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko

⁵ Russian Children and Youth Center

¹ e-mail: corvet3@mail.ru

² e-mail: v.vasilev@nriph.ru

³ e-mail: tostapchuk@rgau-msha.ru

⁴ e-mail: gamidov@rgau-msha.ru

⁵ e-mail: molganikol@rambler.ru

Abstract. In this article, the authors reflect the change in global exports of pomelo and grapefruit based on FAO data for 2008–2022. Ten main countries were identified as leaders in this area of international trade in 2008 and 2022. For each of the countries that were among the top ten leaders by the end of 2022, their share in global exports of pomelo and grapefruit was calculated for both compared years. In 2022, the top five countries (South Africa, China, Turkey, the Netherlands, Spain), leading in the supply of this category of fruit and berry products to international trade, accounted for 72.35% of the corresponding global figure, while the second (Israel, Thailand, the USA, Egypt, Hong Kong) accounted for 15.96%, which in total amounted to 88.3%. It was found that of the top ten countries exporting pomelo and grapefruit, only Egypt and Israel did not import them. China and the United States grow these citrus fruits, but they are also major importers. The Netherlands and Hong Kong, where pomelo and grapefruit are not grown, send into international trade the volumes of citrus fruits that were previously imported into these countries minus their domestic consumption.

Key words: *international trade, citrus fruits, pomelo and grapefruit, world export, main exporting countries*

DOI: <https://doi.org/10.55186/2658-3569-2025-2-89-106>

Введение. Фрукты, ягоды и продукты их переработки играли в прошлом и продолжают занимать в настоящем важное место в общемировом продовольственном балансе (Агирбов, 2020а: 63–71). В современном мире в конкретных государствах, в том числе и в России, он формируется за счет собственного производства плодово-ягодной продукции, а также ее закупок из других стран (Мухаметзянов, 2022: 67–72), (Федорчук Мак-Эачен, 2021).

При этом за последние десятилетия объемы глобального экспорта и импорта фруктов, ягод и продуктов их переработки значительно возросли и в физическом, и в стоимостном выражении, тем самым усилив позиции плодово-ягодной продукции в международной торговле товарами растительного и животного происхождения (Платоновский, 2022), (Плешакова, 2022).

Одной из значимых подгрупп плодово-ягодной продукции как с точки зрения валовых сборов, так и интернационального оборота являются цитрусовые (Корольков, 2021: 133–143). В статистике ФАО выделяют пять основных категорий этой подгруппы, а именно: апельсины, танжерини, мандарины и клементины (далее в тексте мандарины), лимоны и лаймы, помело и грейпфруты, прочие цитрусовые фрукты.

Апельсины лидируют по доле в глобальном производстве цитрусовых -

41,34% в 2022 г., а также по удельному весу в глобальном экспорте - 41,16% и импорте - 40,29% в этом же году (Келеметов, 2024: 376–381), (Шулдяков, 2024). И это даже несмотря на то, что частично они перерабатываются в странах-производителях в одноименный сок, который в концентрированном или в разбавленном виде также является объектом международной торговли (Обухова, 2023).

После апельсинов на второй позиции находятся мандарины (Удалова, 2015: 27–36). В последние десятилетия для них, по сравнению с лидирующим пока цитрусовым, характерны более высокие темпы роста как общемировых валовых сборов, так и параметров интернационального оборота (Ибрашева, 2023). Также повысилась и их доля в обоих этих глобальных показателях: 31,38% по производству, 30,54% по экспорту, 30,89% по импорту.

Показанная авторами тенденция дает основание некоторым экспертам предполагать, что мандарины в среднесрочной перспективе могут обогнать апельсины (Брусенко, 2023). Одним из факторов, способствующих этому, является повышение спроса на них со стороны потребителей импортирующих стран (Бритик, 2024). Среди них, в частности, представлена и Россия, которая по физическому импорту мандаринов начиная с 2006 г., занимает первую позицию в мире (Ковалева, 2023).

Лимоны и лаймы, как правило, не применяются в пищу напрямую, но, тем не менее, выступают весьма важным ингредиентом при готовке блюд или приготовления ряда тонизирующих и алкогольных напитков (Агирбов, 2020б: 103–110). Относящиеся к категории прочие цитрусовые фрукты в интернациональном обороте участвуют в небольшом количестве.

А вот помело и грейпфруты, которые среди прочих видов плодово-ягодной продукции по валовым сборам в 2022 г. были только на восемнадцатом месте (Васильев, 2025а: 95–103), удовлетворяют непосредственно потребности человека в пище и играют определенную роль в международной торговле (Mukhametzyanov, 2024: 19-24).

Для ряда стран (таблица 1) производство цитрусовых из рассматриваемой авторами категории, помимо удовлетворения внутренних потребностей, служит источником валютных поступлений, так как часть выращенной продукции направляется на международный рынок (Платоновский, 2021: 45–56). Авторы провели настоящее исследование, чтобы выявить, какие государства лидировали в 2022 г. по поставкам помело и грейпфрутов в международный торговый оборот.

Материалы и методы исследования.

В рамках данной научной статьи авторы поставили цель рассмотреть трансформацию

объемов и структуры общемирового физического экспорта обозначенной категории цитрусовых за 2008–2022 гг. Актуальность исследования обусловлена тем, что производство и поставки помело и грейпфрутов в международную торговлю, несмотря на меньшие их объемы (в 2022 г. доля от цитрусовых в целом составила 5,87% и 5,25% соответственно) по сравнению с апельсинами, мандаринами, лимонами и лаймами, тем не менее вносят свой вклад в расширение ассортимента и физической доступности в свежей плодово-ягодной продукции для населения импортирующих государств, особенно в зимние и весенние периоды.

Информационной основой для расчетов и анализа выступили данные статистической базы ФАО. Также в процессе осмысления заявленной темы были изучены работы специалистов, занимающихся подобными направлениями исследований. По итогам 2008 г. и 2022 г. авторы выявили по десять стран, которые были лидерами по поставкам в международную торговлю помело и грейпфрутов.

По каждой из стран, которые вошли в десятку лидеров по итогам 2022 г., за оба сравниваемых года рассчитана занимаемая ими доля в глобальном экспорте категории “помело и грейпфруты”. Также определена разница между значениями показателя “экспорт” в начале и конце исследуемого

периода, выраженная как в абсолютных, так и в относительных единицах измерения. Данные ФАО и основанные на них результаты расчетов представлены в графической (рис. 1) и табличной (табл. 1) формах.

В тексте статьи используются устоявшиеся сокращения названий ряда стран (ЮАР, США, РФ и пр.).

Поскольку в статистике ФАО Специальный административный район Гонконг (далее Гонконг) рассматривается как отдельная от материкового Китая (далее КНР) территориально-экономическая единица, при анализе авторы придерживались аналогичного подхода для сохранения сопоставимости данных.

В целях упрощения в работе используется термин «страна» применительно к данной территории.

Некоторые из рассматриваемых стран, в частности Нидерланды и Гонконг, не выращивают помело и грейпфруты, но, тем не менее, попали в составленный на основе данных ФАО рейтинг, так как через их территории данная категория цитрусовых реэкспортом поступает в расположенные рядом государства.

Результаты и обсуждение. Авторы рассчитали и отразили структуру (в разрезе основных стран) общемирового физического экспорта рассматриваемой категории цитрусовых в 2008 г. и 2022 г. (рис. 1).

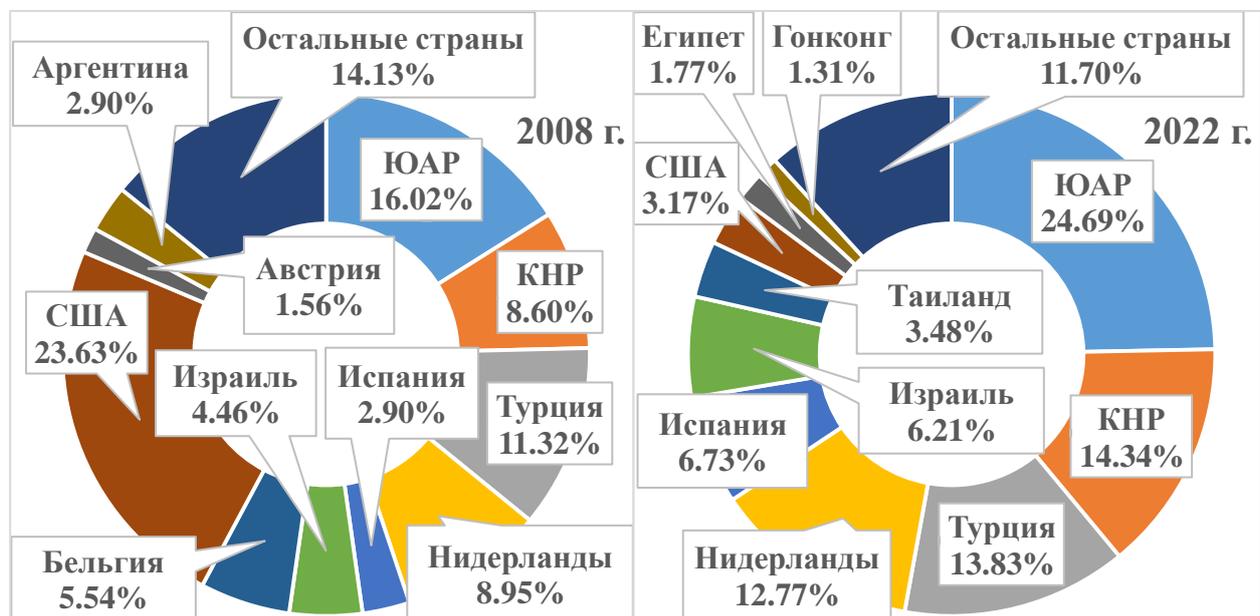

Рисунок 1. Структура общемирового физического экспорта помело и грейпфрутов в 2008 г. и 2022 г., %

Figure 1. Structure of global physical exports of pomelo and grapefruit in 2008 and 2022, %

В 2008 г. следующие государства были главными по этому направлению

международного оборота помело и грейпфрутов: США – 23,63% от мира

в целом, ЮАР – 16,02%, Турция – 11,32%, Нидерланды – 8,95%, КНР – 8,60%, Бельгия – 5,54%, Израиль – 4,46%, Аргентина – 2,90%, Испания – 2,90%, Австрия – 1,56%. В 2022 г. в первую десятку лидеров в глобальных поставках помело и грейпфрутов входили: ЮАР – 24,69%, КНР – 14,34%, Турция – 13,83%, Нидерланды – 12,77%, Испания – 6,73%, Израиль – 6,21%, Таиланд – 3,48%, США – 3,17%, Египет – 1,77%, Гонконг – 1,31%.

Стоит охарактеризовать более подробно изменения за 2008–2022 гг. объемов и структуры общемирового экспорта помело и грейпфрутов, тыс. т (табл. 1). ЮАР, расположившаяся среди прочих государств в 2022 г. по валовым сборам плодово-ягодной продукции на двадцатом месте (Капустина, 2024: 100-106), является лидером в рассматриваемой авторами категории цитрусовых, хотя в 2008 г. находилась на второй позиции после США.

Таблица 1 Изменение за 2008–2022 гг. объемов и структуры общемирового экспорта помело и грейпфрутов, тыс. т

Table 1 Changes in the volume and structure of global exports of pomelo and grapefruits in 2008–2022, thousand tons

Страны	2008 г.	2022 г.	2022 г. к 2008 г.		
			рост, раз	прирост (+, -)	
				тыс. т	%
ЮАР	184,235	237,690	1,29	53,455	29,01
КНР	98,879	138,009	1,40	39,130	39,57
Турция	130,226	133,128	1,02	2,902	2,23
Нидерланды	102,897	122,903	1,19	20,006	19,44
Испания	33,371	64,761	1,94	31,390	94,06
Израиль	51,282	59,823	1,17	8,541	16,65
Таиланд	11,218	33,539	2,99	22,321	198,98
США	271,730	30,517	0,11	-241,213	-88,77
Египет	0,443	17,069	38,53	16,626	3752,95
Гонконг	1,644	12,657	7,70	11,013	669,89
Остальные страны	264,231	112,616	0,43	-151,615	-57,38
Мир в целом	1150,156	962,710	0,84	-187,446	-16,30

За охваченный анализом период поставки помело и грейпфрутов из ЮАР в другие страны возросли в 1,29 раза: с 184,235 тыс. т до 237,690 тыс. т,

в результате ее доля в глобальном экспорте данных товаров увеличилась с 16,02% до 24,69%. При этом в Россию было направлено 19,366 тыс. т, хотя эти объемы

меньше, чем по более распространенным категориям цитрусовых, которые также экспортируются из данного государства на российский рынок (Джанчарова, 2021).

Оказавшаяся на втором месте КНР (на три строчки выше по сравнению с 2008 г.), является крупнейшим в мире продуцентом свежей плодово-ягодной продукции (Бритик, 2020: 1445-1464) и входит в первую пятерку стран, поставляющих товары данной продовольственной подгруппы в международную торговлю (Хежев, 2022).

Помело и грейпфруты в 2022 г. были на пятой позиции в экспорте фруктов и ягод из этого государства и составили 138,009 тыс. т, что соответствовало 14,34% от общемирового показателя (Васильев, 2025: 68–80). Это оказалось на 53,455 тыс. т и на 5,74 % больше, чем было в 2008 г. Однако, несмотря на то что КНР выращивает помело и грейпфруты, и занимает по этому показателю первое место в мире, она в значительных объемах также импортирует их. В частности, в 2022 г. в количестве 107,255 тыс. т. При этом, следующие страны были главными в этом процессе:

1. ЮАР – 63,988 тыс. т (59,66%);
2. Таиланд – 26,469 тыс. т (24,68%);
3. Израиль – 5,898 тыс. т (5,50%);
4. Лаос – 5,302 тыс. т (4,94%);
5. Египет – 4,718 тыс. т (4,40%).

В совокупности на эту пятерку государств пришлось 99,18 %.

Третью позицию в оба сравниваемых года занимала Турция, которая, как и КНР, входит в число стран, выступающих главными производителями и поставщиками в интернациональный оборот плодово-ягодной продукции (Котеев, 2024). Учитывая ее географическое положение, важным направлением экспорта товаров данной продовольственной подгруппы является Россия (Мухаметзянов, 2025: 80–91). Благодаря спросу со стороны РФ, в Турции за последние два десятилетия увеличились валовые сборы многих фруктов и ягод (Садат, 2024: 437–441).

Что касается рассматриваемой категории цитрусовых, то за исследуемый период их поставки из Турции повысились только на 2,23%: с 130,226 тыс. т до 133,128 тыс. т. Тем не менее доля страны в соответствующем общемировом экспорте возросла с 11,32% до 13,83%. В 2022 г. среди прочих направлений экспорта помело и грейпфрутов турецкого производства лидером была Российская Федерация, на которую пришлось 29,342 тыс. т и 22,04%.

Четвертую позицию как в 2008 г., так и в 2022 г. занимают Нидерланды. В отличие от предыдущих трех стран, они не выращивают помело и грейпфруты в открытом грунте, а только выступают

транзитной территорией для их транспортировки через свою инфраструктуру в другие государства (Dzhancharov, 2023: 155–161). За исследуемый период экспорт данной категории цитрусовых из Нидерландов увеличился:

- в абсолютном выражении: с 102,897 тыс. т до 122,903 тыс. т;
- в относительном выражении: с 8,95% до 12,77%.

При этом в 2022 г. поставки из-за рубежа грейпфрутов и помело в Нидерланды составили 195,149 тыс. т. Среди стран-поставщиков лидировали:

1. Испания – 61,313 тыс. т (31,42%);
2. ЮАР – 60,732 тыс. т (31,12%);
3. КНР – 48,175 тыс. т (24,69%);
4. Израиль – 4,814 тыс. т (2,47%);
5. Турция – 4,584 тыс. т (2,35%).

В совокупности на эту пятерку стран пришлось 92,04 %.

Замыкает первую пятерку с 6,73 % от соответствующего глобального показателя Испания, хотя в 2008 г. она была на девятом месте (2,90%). За рассматриваемый период экспорт помело и грейпфрутов из этой европейской страны увеличился в 1,94 раза: с 33,371 тыс. т до 64,761 тыс. т.

Шестую строчку занял Израиль с объемами поставок в международную торговлю рассматриваемых фруктов в размере 59,823 тыс. т, хотя в 2008 г. он был седьмым с аналогичным показателем

в 51,282 тыс. т. В итоге его доля в соответствующем глобальном экспорте возросло с 4,46% до 6,21%.

Страной, которая довольно сильно нарастила свои позиции в экспорте рассматриваемой продовольственной категории цитрусовых, является Таиланд. Если в начале исследуемого периода это государство направляло в международный оборот всего 11,218 тыс. т помело и грейпфрутов (с долей в 0,98% и шестнадцатым местом в мире), то в его конце – 33,539 тыс. т (3,48% и седьмая позиция).

В отличие от всех предыдущих стран явным аутсайдером - как по абсолютному, так и относительному изменению поставок в международную торговлю рассматриваемой категории цитрусовых - оказались США. Будучи в 2008 г. несомненным лидером с объемом экспорта в 271,730 тыс. т, что составляло 23,63% от глобального экспорта помело и грейпфрутов, в 2022 г. они переместились на восьмую строчку с 30,517 тыс. т и 3,17% соответственно. Несмотря на то что в США выращивается эта категория цитрусовых (пятое место в 2022 г. в глобальных валовых сборах), в том же году страна импортировала 21,165 тыс. т. Основными поставщиками выступили:

1. ЮАР – 6,496 тыс. т (30,69%);
2. Мексика – 5,978 тыс. т (28,24%);
3. Перу – 2,932 тыс. т (13,86%);

4. Израиль – 2,826 тыс. т (13,35%);
5. КНР – 2,766 тыс. т (13,07%).

В совокупности на эту пятерку стран пришлось 99,21%.

Занявший девятое место Египет (в 2008 г. - лишь 41-я позиция) в настоящее время является значимым производителем и экспортером плодово-ягодной продукции (Сторожев, 2024а: 1529–1532.), хотя некоторые ее виды он импортирует для обеспечения потребности иностранных туристов (Мухаметзянов, 2023: 55-62.). Благодаря спросу со стороны ряда европейских стран (среди которых важную роль сыграла Россия), в этом североафриканском государстве за последние два десятилетия возросли валовые сборы многих фруктов и ягод (Сторожев, 2024б: 84–92), в том числе цитрусовых, которые Египет поставляет в Россию (Васильев, 2024б: 51–62).

Что касается помело и грейпфрутов, то за исследуемый период их экспорт повысился с 0,443 тыс. т до 17,069 тыс. т. То есть в 38,53 раза. В итоге доля Египта в соответствующем общемировом показателе возросла с 0,04% до 1,77%. В 2022 г. среди прочих направлений экспорта рассматриваемой категории египетского производства лидером стала Россия, на которую пришлось 4,368 тыс. т и 25,5%.

Гонконг замыкает десятку стран-экспортеров помело и грейпфрутов: в 2022 г. объем экспорта составил 12,657 тыс. т, что в

7,70 раза превышает показатель 2008 г. (1,644 тыс. т). На территории этого мегаполиса данные виды плодово-ягодной продукции не выращиваются, они реэкспортом идут через его товаропроводящую инфраструктуру. В 2022 г. импорт грейпфрутов и помело в Гонконг составил 22,476 тыс. т. Основными странами-поставщиками выступили:

1. ЮАР – 9,715 тыс. т (43,22%);
2. Таиланд – 4,198 тыс. т (18,68%);
3. Тайвань – 2,726 тыс. т (12,13%);
4. Вьетнам – 2,291 тыс. т (10,19%);
5. Израиль – 1,529 тыс. т (6,80%).

В совокупности на эту пятерку стран пришлось 91,03%.

Выводы. На базе проведенного исследования авторы могут сделать следующие заключения:

1. За 2008–2022 гг. мировой экспорт помело и грейпфрутов сократился на 16,3%: с 1150,156 тыс. т до 962,710 тыс. т. При этом, у десяти стран-лидеров наблюдались разнонаправленные тенденции изменения объемов поставок данной категории цитрусовых в международную торговлю. Из производящих помело и грейпфруты государств наибольший прирост экспорта за рассматриваемый период показали:

1. ЮАР – 53,455 тыс. т;
2. КНР – 39,130 тыс. т;
3. Испания – 31,390 тыс. т;
4. Таиланд – 22,321 тыс. т;

5. Египет – 16,626 тыс. т тыс. т.
США, бывшие мировым лидером по экспорту помело и грейпфрутов в 2008 г., в 2022 г. сократили этот показатель на 241,213 тыс. т.

2. Эти изменения привели к тому, что в 2022 г. в первую десятку лидеров по поставкам помело и грейпфрутов вошли:

1. ЮАР – 237,690 тыс. т (24,69%);
2. КНР – 138,009 тыс. т (14,34%);
3. Турция – 133,128 тыс. т (13,83%);
4. Нидерланды – 122,903 тыс. т (12,77%);
5. Испания – 64,761 тыс. т (6,73%);
6. Израиль – 59,823 тыс. т (6,21%);
7. Таиланд – 33,539 тыс. т (3,48%);
8. США – 30,517 тыс. т (3,17%);

9. Египет – 17,069 тыс. т (1,77%);

10. Гонконг – 12,657 тыс. т (1,31%).

В совокупности эти государства обеспечили 88,30% общемирового экспорта рассматриваемой категории цитрусовых.

3. Из десяти стран только две — Египет и Израиль — не импортировали помело и грейпфруты в 2022 году. Хотя КНР и США выращивают эту категорию цитрусовых, они тем не менее являются и крупными импортерами данных фруктов. Что касается Нидерландов и Гонконга, где помело и грейпфруты не культивируются, их экспорт полностью зависит от реэкспорта ранее завезённой продукции, несмотря на внутреннее потребление определённых объёмов этих цитрусовых.

Сведения об авторах

Хежев Ахмед Мухабович – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К. А. Тимирязева»; **ORCID: 0000-0003-1184-8595; E-mail: corvet3@mail.ru**

Васильев Владимир Владимирович – доктор медицинских наук, заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии, скорой медицинской помощи, психиатрии, медицины катастроф и патологии ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко» (105064, Россия, Москва, ул. Воронцово поле, д.12, строение 1); **ORCID: 0000-0003-2539-0159; E-mail: v.vasilev@nrph.ru**

Остапчук Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева»; **ORCID: 0000-0003-0217-4218; E-mail: tostapchuk@rgau-msha.ru**

Гамидов Абдурахман Гаджиевич – кандидат технических наук, доцент кафедры сопротивление материалов и детали машин ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева»; **ORCID: 0000-0002-4222-3726; E-mail: gamidov@rgau-msha.ru**

Мухаметзянова Ольга Николаевна – магистр экономики, ведущий экономист ФГБУ «Российский детско-юношеский центр»; **ORCID: 0009-0003-0877-4561; E-mail: molganikol@rambler.ru**

Information about the authors

Akhmed M. Khezhev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Taxation, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **ORCID: 0000-0003-1184-8595; E-mail: corvet3@mail.ru**

Vladimir V. Vasilev – Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Anesthesiology and Resuscitation, Emergency Medical Care, Psychiatry, Disaster Medicine and Pathology, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health; **ORCID: 0000-0003-2539-0159; E-mail: v.vasilev@nrph.ru**

Tatiana V. Ostapchuk – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Taxation, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **ORCID: 0000-0003-0217-4218; E-mail: tostapchuk@rgau-msha.ru**

Abdurahman G. Gamidov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Strength of Materials and Machine Parts, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **ORCID: 0000-0002-4222-3726; E-mail: gamidov@rgau-msha.ru**

Olga N. Mukhametzyanova – Master of Economics, leading economist of the Russian Children and Youth Center; **ORCID: 0009-0003-0877-4561; E-mail: molganikol@rambler.ru**

© **Хежев А. М., Васильев В. В., Остапчук Т. В., Гамидов А. Г., Мухаметзянова О. Н., 2025**

Для цитирования: *Хежев А. М., Васильев В. В., Остапчук Т. В., Гамидов А. Г., Мухаметзянова О. Н. Изменение общемирового экспорта помело и грейпфрутов // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», No 2/2025 <https://doi.org/10.55186/2658-3569-2025-2-89-106>, EDN: HDUHGP*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агирбов Ю.И., Мухаметзянов Р. Р., Джанчарова Г. К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63-71. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71. EDN: МАУКVL
2. Мухаметзянов Р.Р. Изменение объемов производства фруктов, ягод и винограда в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 9. – С. 67-72. – DOI 10.32651/229-67. EDN: GNNQWG
3. Федорчук Мак-Эачен А.И. Южная Америка на мировом рынке плодово-ягодной продукции // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64, № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.
4. Платоновский Н.Г. Факторы и тенденции изменения стоимостных объемов международной торговли агропродовольственной продукцией // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_428. EDN: ВМУХМІ
5. Плешакова М.Е. Международная торговля агропродовольственной продукцией: необходимость, факторы, объемы, основные группы товаров // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65, № 5. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51. EDN: EFJDOW
6. Корольков А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах - производителях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133. EDN: СУНPMI
7. Келеметов Э.М. Важнейшие в глобальном производстве свежие фрукты и ягоды // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–15 марта 2024 г. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2024. – С. 376-381. – EDN DMFGBJ.
8. Шулдяков А.В. Изменение объемов и структуры международной торговли апельсинами // International Agricultural Journal. – 2024. – Т. 67, № 6. – DOI 10.55186/25880209_2024_8_6_43. EDN:
9. Обухова Н.И. Изменение глобального и российского импорта плодово-ягодной продукции // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 7. – EDN NEIAPR.
10. Удалова З.В. Мировое производство и рынок плодовоовощной продукции // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С. 27-36. – EDN
11. Ибрашева, Л.Р. Основные экспортируемые в мире свежие фрукты и овощи // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_3_25. EDN: MXXLJP
12. Брусенко С.В. Мандарины в

- международной торговле плодово-ягодной продукцией // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_309. EDN: VPELAU
13. Бритик Э.В. Изменение объемов и структуры международной торговли мандаринами // International Agricultural Journal. – 2024. – Т. 67, № 6. – DOI 10.55186/25880209_2024_8_6_42. EDN: MDEKFS
14. Ковалева Е.В. Развитие международной торговли мандаринами: факторы, параметры, главные страны // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 6. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42. EDN: SVXLVH
15. Агирбов Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103-110. – DOI 10.32651/207-193. – EDN FBNКАА.
16. Васильев В.В. Динамика глобальных валовых сборов основных категорий фруктов и ягод // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 3. – С. 95-103. – DOI 10.31442/0235-2494-2025-0-3-95-103. EDN: NYYNXE
17. Mukhametzyanov R.R. (et al.). Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. 2024. P. 19-24. DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_4. EDN: HBMNCC.
18. Платоновский Н.Г. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45-56. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56. EDN: XLWOBX
19. Капустина Н.В. Тенденции развития садоводства в основных странах-производителях фруктов и ягод // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 12. – С. 100-106. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-12-100-106. EDN: KQEEBE
20. Джанчарова, Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727. EDN: AEPRLT
21. Бритик Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 8(76). – С. 1445-1464. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464. EDN: DVWWFO
22. Хежев, А.М. Объемы, субъекты и тенденции международной торговли плодово-ягодной продукцией // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_3_26. EDN: ZSUEMB
23. Васильев В.В. Экспорт из Китая главных фруктов и ягод: объемы, страны, тенденции // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 5, № 3(156). – С. 68-80.

- DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.008. EDN: FCOWZS
24. Котеев, С.В. Тенденции изменения производства в Турции основных видов продукции растениеводства // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 7. – EDN FIDCRZ.
25. Мухаметзянов Р.Р. Экспорт из Турции главных фруктов и ягод: объемы, страны, тенденции// Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10, № 1(154). – С. 80-91. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.10.010. EDN: JKYUYD
26. Садат С.Х. Объемы производства в Турции основных фруктов, ягод и орехов // Состояние и перспективы социально - экономического развития региона: взгляд молодых: Сборник материалов X международной студенческой научной конференции, Брянск, 12 ноября 2024 г. – Брянск: Издательство Брянский ГАУ, 2024. – С. 437-441. – EDN UKCBGE.
27. Dzhancharov T.M. (et al.). Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. – Cham: Springer, 2023. – P. 155-161. – EDN HOUCJQ. DOI: 10.1007/978-3-031-27911-9_18
28. Сторожев Д.В. Объемы экспорта из Египта плодово-ягодной продукции // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2024 г. – Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. – С. 1529-1532.
29. Мухаметзянов Р.Р. Изменение стоимостного импорта плодовоошной продукции в Египет // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 4. – С. 55-62. – DOI 10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62. EDN: MLGMQA
30. Сторожев Д.В. Динамика изменений в объемах и структуре производства в Египте свежей плодовоошной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 9. – С. 84-92. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92. EDN: WBGCOX
31. Васильев, В.В. Экспорт из Египта главных фруктов и ягод: объемы, страны, тенденции // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 15, № 12(153). – С. 51-62. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.15.007. EDN: EQFHDP

REFERENCES

1. Agirbov Yu.I., Mukhametzyanov R.R., Dzhancharova G.K. Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration // *Ekonomika sel'skohozyaystvennyh i pererabatyvayuschih predpriyatij*. 2020;12:63-71. (In Russ.) <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71>
2. Muhametzyanov R.R. Change in the production of fruits, berries and grapes in Russia // *Economics of Agriculture of Russia*. 2022;9:67-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.32651/229-67>
3. Fedorchuk Mak-Eachen, A.I. South America in the global fruit and berry market // *International Agricultural Journal*. 2021;6. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2588-0209-2021-10402>
4. Platonovskiy N.G. Factors and trends in the value of international trade in agri-food products // *Moscow economic journal*. 2022;7. (In Russ.) https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_7_428
5. Pleshakova M.E. International trade in agri-food products: necessity, factors, volumes, main groups of goods // *International Agricultural Journal*. 2022;5. (In Russ.) https://doi.org/10.55186/25876740_2022_6_5_51
6. Korol'kov A.F. Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers // *Economy, labor, management in agriculture*. 2021;5(74):133-143. (In Russ.) <https://doi.org/10.33938/215-133>
7. Kelemetov E.M. The most important fresh fruits and berries in global production // *Actual issues of economics and agribusiness: Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference, Bryansk, March 14-15, 2024*. – Bryansk: Bryansk State Agrarian University, 2024. – P. 376-381. (In Russ.)
8. Shuldyakov A.V. changes in the volumes and structure of international trade in oranges // *International Agricultural Journal*. 2024;67-6: 2222-2236. (In Russ.)
9. Obukhova N.I. Changes in global and russian imports of fruit and berry products // *Stolypin Annals*. 2023;5(7). (In Russ.)
10. Udalova Z.V. World production and fruit and vegetable market // *Bulletin Of The Russian Customs Academy*. 2015;1:27-36. (In Russ.)
11. Ibrasheva L.R. The main exported fresh fruits and vegetables in the world // *International Agricultural Journal*. 2023;66-3. (In Russ.)
12. Brusenko S.V. Tangerines in international trade of fruit and berry products // *Moscow Economic Journal*. 2023;8(6). (In Russ.)
13. Britik E.V. Changes in the volume and structure of tangerines international trade // *International Agricultural Journal*. 2024;67-6: 2208-2221. (In Russ.)
14. Kovaleva E.V. Development of international trade of mandarins: factors, parameters, main countries // *International Agricultural Journal*.

- 2023;66-3. (In Russ.)
15. Agirbov Yu.I. Russia is in the international trade in citrus fruits // Economics of Agriculture of Russia. 2020;7:103-110. (In Russ.) <https://doi.org/10.32651/207-193>
16. Vasilev V.V. Dynamics of global gross harvests of the main categories of fruits and berries // Economics of Agricultural and Processing Enterprises. 2025;3:95-103. (In Russ.)
17. Mukhametzyanov R.R. (et al.). Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. 2024. P. 19-24. https://doi.org/10.1007/978-3-031-51272-8_4
18. Platonovskiy N.G. Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products // Economics of Agricultural and Processing Enterprises. 2021;8:45-56. (In Russ.) <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56>
19. Kapustina N.V. Trends in the development of horticulture in the main fruit and berry producing countries // Economics of Agricultural and Processing Enterprises. 2024;12:100-106. (In Russ.) <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-12-100-106>
20. Dzhancharova G.K. Russia and other countries in the international citrus fruit trade // Moscow Economic Journal. 2021;12:467-488. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10727>
21. Britik E.V. Fruit and berries world production and international trade // Science Review: Theory and Practice. 2020;10(8):1445-1464. (In Russ.) <https://doi.org/10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464>
22. Khezhev A.M. Volume, subjects and trends of international trade in fruit and berry products // International Agricultural Journal. 2022;65-3. (In Russ.) https://doi.org/10.55186/25876740_2022_6_3_26
23. Vasilev V.V. Export of main fruits and berries from China: volumes, countries, trends // Economics and Management: Problems, Solutions. 2025;5(3):68-80. (In Russ.) https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05_008
24. Koteev S.V. Trends of changes in production of main types of plant products in Turkey // Stolypin Annals. 2024;6(7). (In Russ.)
25. Mukhametzyanov R.R. Export of main fruits and berries from Turkey: volumes, countries, trends // Economics and Management: Problems, Solutions. 2025;10(1):80-91. (In Russ.) <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.01.10>
26. Sadat S.Kh. Production volumes of the main fruits, berries and nuts in Turkey // The state and prospects of the socio-economic development of the region: the view of the young: Collection of materials of the X

- international student scientific conference, Bryansk, November 12, 2024. – Bryansk: Publishing house of Bryansk State Agrarian University, 2024. – P. 437-441.
27. Dzhancharov, T.M. (et al.). Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. – Cham: Springer, 2023. – P. 155-161. https://doi.org/10.1007/978-3-031-27911-9_18
28. Storozhev, D.V. Volumes of export of fruit and berry products from Egypt // The role of agricultural science in sustainable development of rural areas: Collection of the IX All-Russian (national) scientific conference with international participation, Novosibirsk, December 20, 2024. – Novosibirsk: IC NGAU "Golden Ear", 2024. – P. 1529-1532. (In Russ.)
29. Mukhametzyanov R.R. Changes in the value of imports of fruit and vegetable products to Egypt // Economics of Agricultural and Processing Enterprises. 2023;4:55-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2023-0-4-55-62>
30. Storozhev D.V. Dynamics of changes in the volume and structure of production of fresh fruits and vegetables in Egypt // Economics of Agricultural and Processing Enterprises. 2024;9:84-92. (In Russ.) <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92>
31. Vasiliev V.V. Export of main fruits and berries from Egypt: volumes, countries, trends // Economics and Management: Problems, Solutions. 2024;15-12(153):51-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.12.15.007>